

Наблюдая, как Норман, уже исчезнувший на платформе, вышел на улицу и ловит такси, Клау вступил в мысленный диалог с K423.

Перед тем как Норман должен был проснуться, Клау наложил на него магию ментальной связи, позволяющую слышать мысли другого. Эффект этого заклинания заключался в том, чтобы подслушивать внутренний голос человека, и независимо от того, как далеко Норман находился, Клау мог слышать всё, что Зелёный гоблин говорил Норману.

Раз уж он пока не мог решить проблему с другой личностью внутри того, то он сначала установит с ней связь, а когда та захочет устроить пакости, он появится и заставит её из-за своего присутствия вернуть контроль личности Нормана!

— И ещё я хочу испытать различные магические системы против этого зелёного демона, хотя я не знаю, как его на самом деле зовут...

Клау, разговаривая сам с собой, посмотрел на удаляющуюся машину, и уголки его губ непроизвольно поползли вверх. Хотя ему нежелательно использовать другие магические системы на глазах у жителей Нью-Йорка, это не значит, что он не может развернуть барьер, чтобы остаться незамеченным.

Облачение Фауста, легендарная Классовая карта охотника, и другие магические системы — я тоже хочу их попробовать, главное не дать ему надеть женскую одежду~

[.....]

Слушая мысли Клау, K423 погрузился в молчание. Похоже, его носитель всё больше привыкает к использованию этих магических систем. Хотя это прекрасно, для того Зелёного гоблина грядущие дни определённо будут непростыми.

Что ж, какое дело ему, системе, продвигающей различные магические системы для носителя, до этого?~ В конце концов, страдаем не мы с носителем~

После этого, как только Зелёный гоблин пытался устроить какую-нибудь пакость, Клау тут же затягивал его в барьер и непрерывно подавлял с помощью других магических систем, пока гоблин добровольно не сжимался обратно в теле Нормана.

Зелёный гоблин, получивший удар световой пушкой, превращённый в свинью, а затем подвергшийся крестовому захвату и другим разнообразным атакам: [Я не человек, но ты и вправду бессердечный!!!]

После этого, в неизвестном уголке, маленькая фигурка продолжала что-то пытаться сделать. Её руки излучали странное сияние, из уст непрерывно лились таинственные и сложные заклинания, а энергия в ладонях снова и снова покрывала его тело.

Причудливая энергия распространилась по всему его телу. Под её оболочкой маленькая фигурка медленно расширялась, тень всего человека постепенно превращалась во взрослую тень, и в конечном итоге он предстал в виде мужчины лет двадцати с небольшим с чёрными длинными волосами и зелёными глазами.

— Просто великолепно, эта магия может — вернуть меня в прежнее состояние.

[Бум!!!]

Едва мужчина успел возрадоваться, как белый дым окутал его тело. Когда дым рассеялся, мужчина, только что выросший до двадцати с лишним лет, снова превратился в полутораметрового малыша, отчего его слегка приподнятый уголок рта дёрнулся, и он окаменело уставился на свои нежные детские руки.

Порыв холодного ветра заставил полы его тёмно-зелёного пальто развеяться, а холодный воздух раздражал его мягкую кожу, постоянно будоража мозг, словно напоминая, что все его усилия были тщетны.

— К чёрту этого человека-мозаику, этого мага!!!!

После трёх минут оцепенения ребёнок испустил пронзительный рёв ярости и ударил кулаком по твёрдой земле, питая лютую ненависть к тому «магу-мозаике», о котором говорил.

Этим человеком был Локи Одинсон, недавно превращённый Клау в ребёнка с помощью Серебряного кристалла. С тех пор как Клау обратил его в дитя, Локи распространял среди суперзлодеев, владеющих магией, слухи о маге-мозаике, обладающем особым кристаллом, и одновременно использовал маскирующие иллюзии в поисках по всему миру магии, способной решить его проблему.

Однако какой бы магии снятия проклятий, очищения или даже принудительного роста тела он ни находил, всё возвращалось вспять менее чем за три секунды после того, как он обретал прежний облик. После почти полумесяца попыток он больше не мог выносить этого чувства поражения, а его ненависть к Клау, превратившему его в это существо, лишь росла.

Самое ужасное было в том, что из-за того, что он съел Пирожок правды, он мог распространять слухи только с помощью иллюзий, а как только открывал рот, говорил лишь правду. Для маленького Локи, привыкшего оборачиваться ложью и обманывать других, это было величайшим оскорблением.

Бог лжи, который больше не лжёт? Это ещё смешнее, чем Бог грома, не способный на электрический разряд!!!

Если бы не этот маг-мозаика, я бы уже правил всем Мидгардом, а не ходил каждый день в облике ребёнка, которого жители Мидгарда принимают за подростка со странностями!!!

Каждый раз, вспоминая, как, выходя на улицу, он сталкивался с заботливыми жителями Мидгарда, спрашивавшими, откуда он и не голоден ли, а он, будучи вынужденным говорить правду, получал кусок хлеба, будучи принятым за странного подростка, маленький Локи добавлял ещё одну черту к своей ненависти к Клау.

— Получается, единственный выход — завладеть тем Серебряным кристаллом...

Глядя на свои маленькие руки, которые сколько ни пытайся, не возвращаются в прежнее состояние, и думая, что единственное решение — заполучить тот самый Серебряный кристалл, что в руках Клау, превратившего его в это состояние, маленький Локи тихо пробормотал.

Чтобы распутать колокольчик, нужно найти того, кто его завязал. Для маленького Локи, перепробовавшего столько магий, но не нашедшего ни одной, способной решить проблему его уменьшения, оставалось лишь снова обратить взор на тот самый Серебряный кристалл из грёз.

Ранее он уже распространил слух о том, что у того есть Серебряный кристалл, но эффект был незначительным. Ни Кецилий, ни Кошмар, ни пришедший из ада Мефисто — никто особо не

заинтересовался существованием Серебряного кристалла. В конце концов, когда кристалл Клау испускал то сияние, они не обратили внимания на то, насколько мощной была та энергия, и естественно, не проявили особого интереса к этим слухам.

Таинственный кристалл? Разве это важнее, чем то, чем я сейчас занят? Он не может быть важнее, чем привести Дормамму в реальный мир, давать кошмары или захватывать души!

Таким образом, за исключением Чёрной Адам, суперзлодеи не стремились заполучить Серебряный кристалл — для них их нынешние занятия были важнее, чем обладание загадочным кристаллом.

Что касается Чёрной Адам, которая действительно поверила слухам и отправилась в Готэм устраивать неприятности Клау...

— Говорят, та Чёрная Адам встречалась с тем магом-мозаикой, но потом пропала без вести. Видимо, маги Мидгарда не так уж и сильны...

Вспоминая последние новости, маленький Локи говорил это, всё больше презирая Чёрную Адам, которая не только не заполучила Серебряный кристалл, но и пропала без вести. Хотя он и сам терпел неудачи от Клау, но до состояния пропажи без вести ещё не опускался.

Чёрная Адам, превратившаяся в дивную деву, от тела которой исходит аромат лилий, хотела бы сказать пару ласковых.

Однако теперь, кроме того что я всё ещё могу использовать магию, моя физическая сила не сравнима со взрослым состоянием. Если я в одиночку отправлюсь к тому магу-мозаике, то окажусь в пассивном положении. Более того, я не совсем понимаю, какой магией владеет тот маг-мозаика, так что безрассудно действовать действительно не стоит.

В таком случае, мне всё ещё нужен суперзлодей, способный сотрудничать со мной... С помощью иллюзий он тоже не заметит, лгу я или нет. Но кого искать?

Тот тип по имени Чёрная Адам определённо не подходит — тот, кто пропал без вести после встречи с магом-мозаикой, не заслуживает сотрудничества. Тот по имени Кецилий тоже не годится — всё время думает о том, как привести своего божества Дормамму в реальный мир. Хотя можно привлечь его к сотрудничеству, используя безграничную силу Серебряного кристалла, но тогда добавится ещё один соперник в борьбе за кристалл.

— Есть идея...

<http://bllate.org/book/15402/1361167>